

3
1926

ქართული
ბიბლიოთეკა

1996
2476

Производство ГОСКИНО

== Выпуск ==

Закавказ. Отд. СОВКИНО

„Сибирячское

„Счастье“

2476

К ПОСТАНОВКЕ

== В КИНО ТЕАТРАХ ==

МИНЬОН И ОАЗИС

304

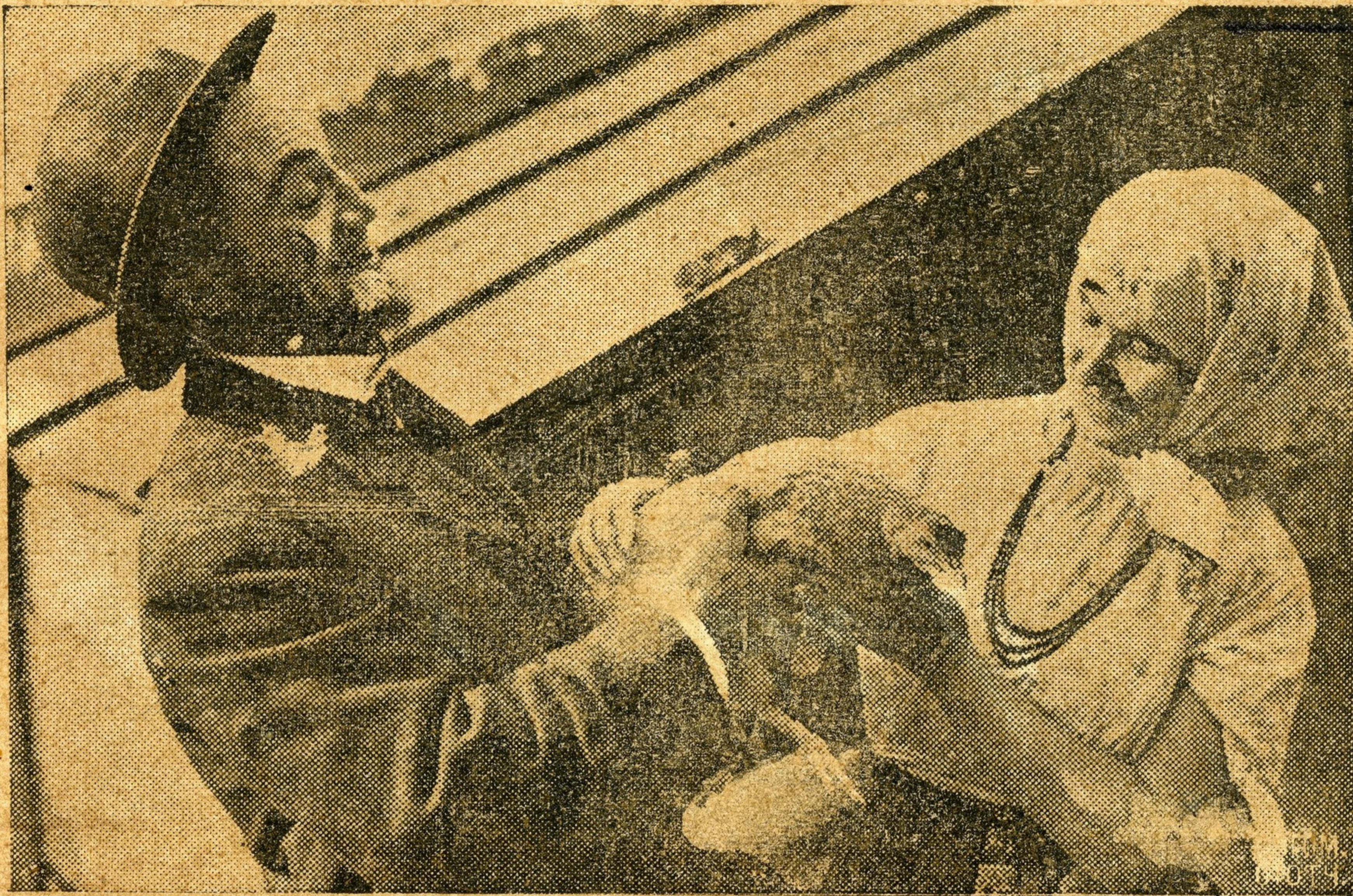
ს. ს. ს. ს.

მანკაძის განათლების
კომისიისათვის

საქართველოს
რევნიის პარტიის

17" დეკემბერი 1926 წ.

ს. ს. ს. ს.

829
ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ

247

1426.

См. 5.2

№ 2.

Арт. Гусега Михоэльс в роли Менахем-Менделя

Какие дела могут быть в Бердичеве, где, кроме Менахем Менделя и Залмана, есть еще и пристав, который любит «кусочек хлеба с маслом.»

საქართველოს
საბჭოთაო კავშირი

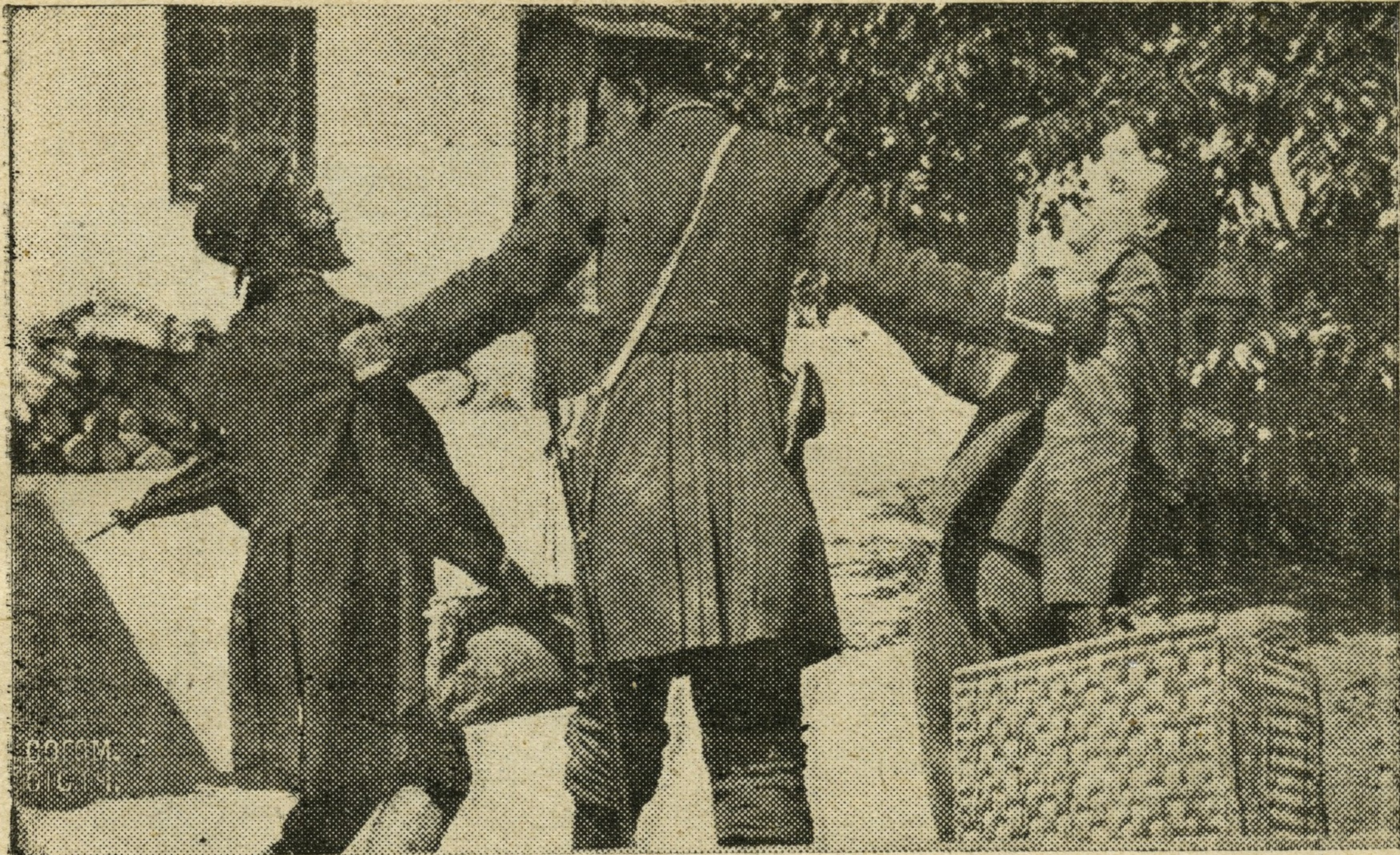
საქართველოს

საბჭოთაო
კავშირი

—«Я агент страх. О-ва «Эквитебль.»—
—«А я агент страх. С-ва «Нью-Йорк»—

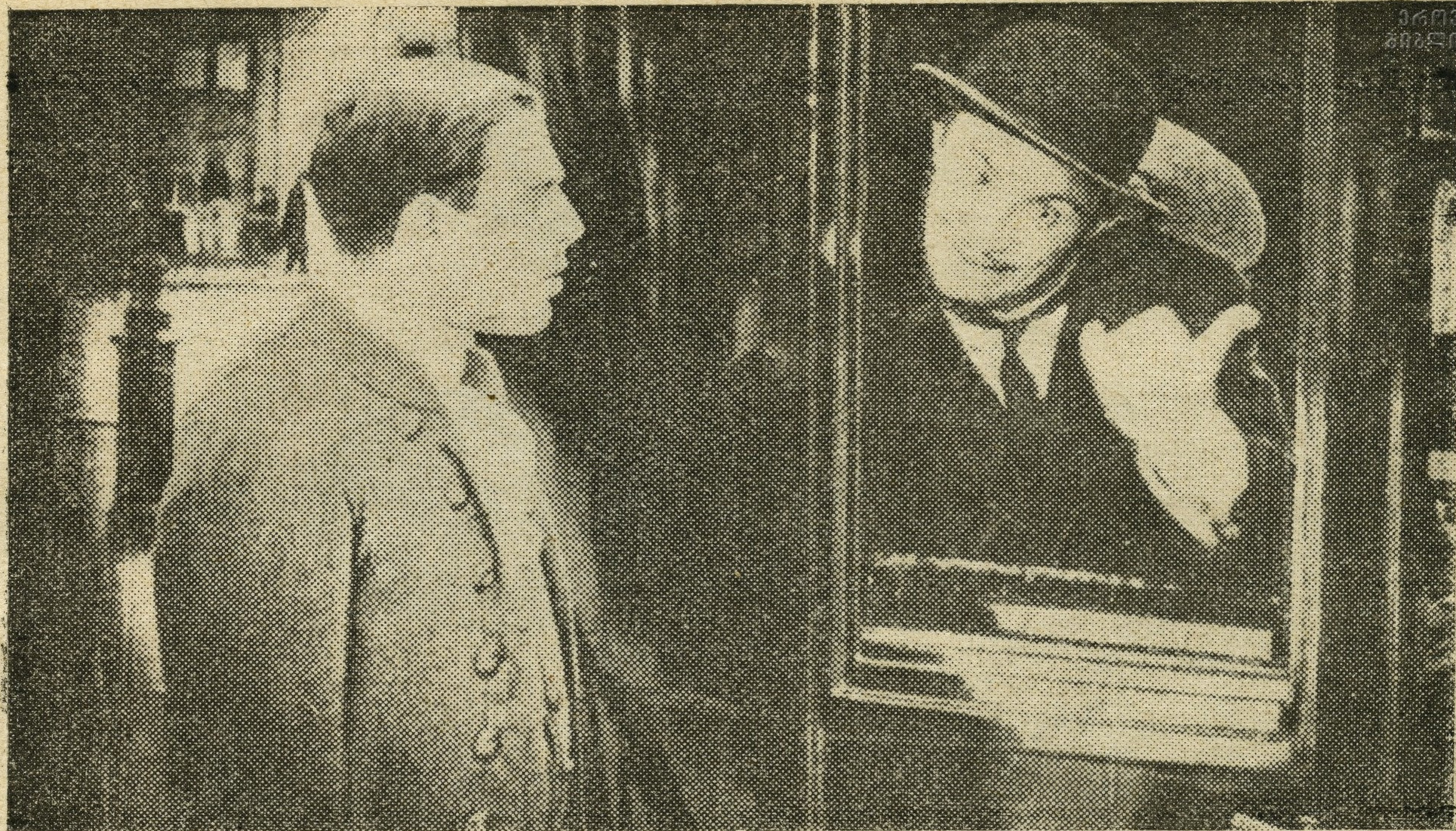
— «Конт-р-р-р-абанда?» —
— «Это не коитрабанда, это бердичевский товар!» —

Пристав тянул двух companions в постоянный двор мадам Пуцик на предмет обыска, но вместо обыска было другое. Были... были и два рубля.

Выгрузка тяжеловесных бердичевских невест.

Менсхем-Мендель едет с бароном Гиршем на пристань, где грузятся
подъемными кранами невесты на океанский пароход...

სოფ. მ.
სტოტ. 4.

Кадр из фильма «Еврейское счастье»

ს. ბ. მ.
ს. ბ. მ.

Менахем-Мендель—«не враг женщин»

== „ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ“ ==

Менахем-Мендель — „Человек воздуха“.

— „Что делать, когда нечего делать?“ —

Спрашивает Менахем-Мендель и хватается за множество дел.

Смешные дела Менахем-Менделя! И вообще какие дела могут быть в Бердичеве, где, кроме Менахем-Менделя и Залмана, есть толстый пристав с длинными усами? И есть в Бердичеве богачи. Такой богач — Кимбак. К нему пришел Менахем-Мендель и сказал ему:

— „Если вы хотите быть спокойным за свою жизнь, так застрахуйтесь от смерти“

Но Кимбак не такой человек, чтобы на старости лет страховаться. Он застраховался в молодости. Менахем-Менделю не удастся получить страховку. И он уходит от богача подавленный, согнутый в три погибели.

— „Ой, как трудно бедному еврею заработать у богатого еврея!“ — говорит Менахем-Мендель.

По дороге возле речки он встречает Залмана, влюбленного в Бейлу, дочь Кимбака. Но Кимбак не такой человек, чтобы пустить в свой дом Залмана, у которого, кроме пары грязных исподников, нет ничего. Кимбак ему говорит:

„Выбейте себе из головы то, что вы себе вбили в голову“.

Но Залман любит Бейлу. И Менахем-Мендель, встретив Залмана возле речки, утешительно хлопает его по плечу.

— „Есть план!“

Они решили торговать. Они собрали в чемоданы корсеты, кружева и галстуки и уехали на бричке в соседний городок, где их встретила гостеприимная мадам Пуцик, содержательница постоялого двора. Залман ушел на базар. Он разложил кружева и галстуки на рундуке, а Менахем-Мендель, взяв корсет, ушел в галантерейный магазин „Париж“ предлагать купить „партию“. Он нагягивал корсет на мадам из магазина, но мадам протестовала против корсета, и корсет лопнул: мадам была очень толстая. И ушел из магазина Менахем-Мендель, согнутый в три погибели. По дороге шел толстый пристав с длинными усами и тянул Залмана в полицию. Пристав кричал ему

— „А п-р-р-раво торговли у тебя есть?“

Менахем-Мендель бросился бежать, но пристав не такой дурак, чтобы не заметить его. Толстый пристав с длинными усами! Он схватил за шею Менахем-Менделя. Указывая на корсет, он кричал:

— „Конт-р-р-р-абанда?“

— „Это не контрабанда, это — бердичевский товар!“ — отвечал Менахем-Мендель.

Но пристав тянул двух компаньонов в одно место. — в постоянный двор мадам Пуцик на предмет обыска. Но вместо обыска было другое. Были два рубля. Один рубль дал приставу Менахем-Мендель, другой — Залман. Пристав ушел, а два компаньона вытряхнули свои пустые карманы. Что им оставалось делать? Торговать? Легко сказать — торговать, когда полиция забрала у компаньонов все корсеты, все кружева и все галстуки.

И тогда Менахем-Мендель уехал за счастьем. Он сел в вагон и нечаянно раскрыл в вагоне толстую чужую книгу. В ней был список невест из города Ямполинца. Менахем-Мендель перелистывал книгу с невестами и глаза его горели от восхищения. Он заранее радовался, он думал:

— „Шадхен! Вот настоящая профессия!“

Он строил радужные планы, его худое лицо трепетало от восторга, но голова нечаянно упала на плечи и он заснул, —измученный Менахем-Мендель. И увидел он сон. Ах, какой хороший сон пришел к Менахем-Менделю! Он сидит в Одессе, в кафе, на Николаевском бульваре, вместе с бароном Гиршем. А барон Гирш—представитель американского общества „Все для брака“. Барон Гирш говорил Менахем-Менделю:

— „Мистер Менахем, в Америке нет невест, в Америке женихи лезут на стенку, Мистер Менахем, спасите Америку!“

И Менахем-Мендель погрузил целый поезд с бердичевскими невестами. Когда приехали невесты, их начали грузить под'емными кранами на океанский пароход, идущий в Америку и когда все бердичевские невесты были на пароходе, Менахем-Мендель пристал к маяку, взлез на самое высокое место маяка и, протянув к небу руки, радостно крикнул:

— „Король! Король Соединенных Штатов, король двух полушарий! Я спас Америку. Я!“

И в эту минуту Менахем-Мендель проснулся. Он вспотел от такого волшебного сна. И когда он открыл глаза, то

увидел Ушера из Ямполинеца, шадхена, владельца толстой книги с невестами. Они сидели у окна и говорили об одном деле.

— „В Ямполинеце есть женихи“, ---сказал Ушер.

— „А в Бердичеве--невесты“, —ответил Менахем-Мендель.

Потом они ударили по рукам.

И вот Менахем-Мендель везет из Бердичева в Ямполинец Бейлу, дочь Кимбака. В Ямполинеце на кухне богача Клячкина готовятся к свадьбе. Но что случилось, когда все гости пришли на свадьбу? В доме Клячкина оказалось... две невесты и ни одного жениха.

Получился большой скандал. И тогда Кимбак, отец Бейлы, выгнал Менахем-Менделя в шею. И вновь пошел Менахем-Мендель по старым путям за новым счастьем...

Дав. Хапт

Выдержка из статьи „ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ“

(Вместо рецензии).

Среди дореволюционных еврейских писателей Шолом Алейхем занимает особое место. Талантливый бытописатель еврейского местечка, он самую лучшую часть своего яркого дарования отдал Менахем-Менделю.

Кто такой Менахем-Мендель? Какое место занимает он в обществе? Он страховой агент, шадхен (сват), маклер, торговец дамскими корсетами. Но вся беда его в том, что он и не швец, и не жнец, а только в дуду игрец—это—„Человек воздуха, без места, безработный при десятках занятий, утром незнающий, каким ремеслом будет заниматься в полдень, вечно думающий

над вопросом „что делать, когда нечего делать?“ и всегда живущий надеждой на „счастье“.

Менахем-Мендель—неудачник, терпящий на своем маленьком жизненном пути одно поражение за другим.

Шолом Алейхем любит Менахем-Менделя, говорит о нем как никто до него тепло и сердечно. Он иронизирует над ним, но ведь сам Менахем-Мендель иронизирует над собой.

Шолом Алейхем часто громко смеется над ним; так смеется отец над неловкими шагами своего маленького сына. Но у отца есть уверенность, что ноги сынишки окрепнут, что он начнет твердо шагать. Этой уверенности у Шолом Алейхема нет. Вот почему его смех, подобно еврейской свадебной музыке, переплетается печалью и тоской.

В общем картина сделана весьма тщательно и с большим вниманием, отдельные бытовые сцены смонтированы остроумно и со вкусом.

Весьма удачны и остроумны надписи Бабеля к картине. Государств. еврейский театр этой постановкой показал, что в его среде есть ряд хороших кино—артистов (Гольдблат, Адельгейм, Хазак).

Отдельно стоит вопрос о Михоэльсе. Он—большой художник, обычно комик на еврейской сцене.—Это много слов, много жестов, много гримас.

Михоэльс скуп. Слова он бросает в публику, словно рублем дарит. Он подвижен, но каждый жест его рассчитан; отсюда многозначительность эгого жеста. И в улыбку и в движение своего лица он каждый раз вкладывает определенное содержание...

Михоэльс дал прекрасный тип Менахем-Менделя. Он его почувствовал, понял и, как Шолом Алейхем, отнесся к нему тепло, хотя и иронически. Этот смех, пересыпанный печалью,

он донес до конца картины, где образ старого Менахем-Менделя, бредущего в поисках за „новым счастьем“, становится сбоку трагическим.

Г. Рыклин.

== Выдержка из статьи „МЫ РАСТЕМ!“ ==
„Еврейское счастье“

Эта картина—лишнее доказательство того, что кино наше культурно и художественно растет...

„Еврейское счастье“—серия инсценированных для кино анекдотов Шолом-Аелйхема о бедном Менахем-Менделе, ищущем в тесных еврейских кварталах свой „кусочек хлеба“...

... Сами по себе эпизоды сделаны с большим вкусом, тактом и умением.

Кино № 36

== ЦЕНТРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ==

фото-кино пред

приятие Н.К.П.

ГОС

КИНО

Москва ул.

Станкевича

Собственного производства художеств. фильмы:

- Золотой запас—режиссер Гардин
- Две силы (Морока)—режиссеры Тарич и Иванов-Барков
- Крест и Маузэр—режиссер Гардин
- Тяжелые годы—режиссер-оператор Разумный
- За черное сердце—режиссер Сабинский
- Жена предревкома—режиссер Иванов-Гай
- Песнь на камне—Режиссер Лео Мур
- Бухта смерти—режиссер Роом
- Предатель " "
- Мамут-Айше " Мур
- Ледоход—режиссер Фрелих
- Первые огни—режиссер Тарич
- и др.

Выпускаются в прокат Закавказским краевым отделением СОВКИНО

Запись открыта.

Закавказское Отделение **СОВКИНО** выпускает

в прокат грандиозную постановочную ленту

с участием

ДУГЛАСА ФЕРБЕНКСА

РОБИН ГУД

Постановка фильма **РОБИН ГУД** обош-
лась дорожке „**БАГДАДСКОГО ВОРА**“

ЗАКАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
== СОВКИНО ==

пр. Руставели № 11

Выпущены в прокат:

Ловкачи

с уч. Пирл-Уайт

Зейнаб и Рамлика

в гл. роли Норма Толмедж

Знатный Иностранец

с уч. Гарри Пиль

Под страхом смерти

в 4-х сериях

Клеймо Убийцы

в 4-х сериях

ПАЛАЧИ

1926/43

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ